

**SPECIFICS FEATURES OF SOURCES ON HISTORY AND CULTURE
OF MAMAI HORDE*****Purpose***

The paper profoundly analyses a problem of sources which permit to recreate a history and culture of the Mamai Horde. The author has systematized the information of various sources (written and archaeological ones) which argues a widespread opinion on desolation of the North-Eastern Azov Sea Littoral in the Golden Horde time (including the Mamai Horde time too), but confirms their fullness both by nomads, and settled population. Moreover, during this period a cultural surge, expansion of territories under the Golden Horde control, development of trade and diplomatic contacts, stamping of own coin on settlements etc. are observed.

The aims of research are as follows: 1) a definition of features of the whole accessible written and material sources on the Mamai Horde (annals, chronicles, travelers' diaries, archaeological, epigraphic, numismatic sources, historical maps); 2) a comprehension of a phenomenon of this state formation. To achieve these purposes the author has to provide classification and evaluation of features of the sources and to determine a level of their study.

Approach

The author has applied research techniques which include a civilizing approach, a passionarity (by L.N. Gumiliov), comparative-historical, typological, cartographical methods, etc.

Findings

For the first time the author has attempted to comprehend the whole spectrum of historical researches on the problem of historical and cultural features of the Mamai Horde and to reveal their difference from the Golden Horde. The author has given more precise attributions of elements of material culture of the Mamai Horde population.

Research implications

The complex of sources, which has been considered in their close interrelation, permits to assert that the Mamai Horde is a historical and cultural phenomenon. Therefore, it is necessary to approach it from the point of view of an original historical-toponymic triad: the Golden Horde, Mamai Orda and the Wild Field for the most effective consideration of this phenomenon.

Value

The research can be applied for carrying out of further researches on the local and the global history. It will be useful for solving of many problems, which concern mutual relations of settled population and nomads. The analysis of historical topography of the Mamai Horde enables to predict exploration of new monuments of the Golden Horde period.

Keywords: *Mamai, history and culture of the Mamai Horde, written, archaeological, epigraphic, numismatic sources, historical cartography.*

Дмитрий Пилипенко

*(науч. сотр., соискатель каф. истории Украины ДонНУ.
d.pylypenko@donnu.edu.ua)*

ОСОБЕННОСТИ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ МАМАЕВОЙ ОРДЫ

Актуальность. *В статье осуществляется комплексный анализ проблемы источников, позволяющих воссоздать историю и культуру Мамаевой Орды. Автор систематизировал информацию различных источников (письменных и археологических), которая позволяет опровергнуть существовавшее до недавнего времени мнение о запустении земель северо-восточного Приазовья в золотоордынское время (включая и время Мамаевой Орды), а напротив свидетельствует об их наполненности, как кочевниками, так и оседлым населением. Более того, в этот период наблюдается культурный всплеск, расширение подконтрольных Золотой Орде территорий, развитие торговых и дипломатических контактов, чеканка собственной монеты на поселениях и т.д.*

Цели и задачи. *Цель исследования: 1) определение особенностей всего комплекса доступных письменных и вещественных источников по Мамаевой Орде (летописи, хроники, дневники путешественников, археологические, эпиграфические, нумизматические источники, исторические карты); 2) осмысление феномена этого государственного образования. Достижение цели предусматривает решение следующих задач: классификация и оценка особенностей источников, состояния их изученности.*

Методика *исследования включает в себя цивилизационный подход, пассионарность (по Л.Н. Гумилеву), сравнительно-исторический, типологический, картографический методы и др.*

Научная новизна состоит в том, что впервые сделана попытка уяснить весь спектр исторических исследований по проблеме историко-культурных особенностей Мамаевой Орды и выявить их отличие от Золотой Орды в целом. Сделаны многочисленные уточнения, прежде всего, связанные с атрибуцией элементов материальной культуры населения Мамаевой Орды.

***Выводы.** Комплекс источников, рассматриваемый в их тесной взаимосвязи, позволяет говорить о том, что Мамаева Орда представляет собой историко-культурный феномен. Поэтому для наиболее эффективного рассмотрения этого феномена следует подходить с точки зрения своеобразной историко-топонимической триады: Золотая Орда, Мамаева Орда и Дикое Поле.*

***Практическое значение.** Исследование может быть использовано во время проведения дальнейших исследований по отечественной и всемирной истории. Будет полезно при решении многих проблем, касающихся взаимоотношений оседлого населения с кочевниками. Анализ исторической топографии Мамаевой Орды дает возможность прогнозировать открытие новых памятников золотоордынского периода.*

***Ключевые слова:** Мамай, история и культура Мамаевой Орды, письменные, археологические, эпиграфические, нумизматические источники, историческая картография.*

В эпоху Золотой Орды степи Восточной Европы от Поднепровья до Правобережья Нижней Волги оказались в ареале нового культурного пространства, населенного тюркскими и монгольскими племенами кочевников. Здесь столетиями накапливалась историческая память (топонимы, гидронимы, легенды, заимствования, археологические, эпиграфические, нумизматические памятники и другие свидетельства прошлого). Одним из хронологических срезов этой исключительно насыщенной событиями и драматичной эпохи является время правления золотоордынского сановника Мамаю (от времени первого появления на исторической арене в 1362 г. и до его разгрома в 1380 г. ханом Золотой Орды Токтамышем). Подконтрольные Мамаю обширные степные земли получили в специальной литературе наименование Мамаева Орда.

Актуальность данной темы объясняется, прежде всего, тем, что история и особенно культура Золотой Орды до распада Советского Союза практически не изучалась, точнее, во многом намеренно замалчивалась. Но если о Золотой Орде, тем не менее, было известно относительно немало, то о Мамаевой Орде, как раньше, так и сейчас, наши знания весьма ограничены. Однако о Мамаевой Орде можно уверенно говорить как о культурном феномене, ведь фактический правитель Мамаевой Орды – Мамай, как известно, был не ханского происхождения, следовательно, не являлся легитимным. Данное обстоятельство отразилось на всех сферах жизни этого исключительно необычного государственного образования, особенно в области внешней политики и товарно-денежных отношений.

Целью данной статьи и нашей дальнейшей работы над темой является характеристика всего комплекса доступных письменных и вещественных источников,

разделение их на категории по степени информативности, попытка показать их специфические особенности в сравнении с подобными источниками Золотой Орды в целом. На основе такой источниковедческой работы мы в ближайшей перспективе планируем осуществить следующие основные задачи: 1) собрать максимально возможное количество известных на сегодняшний день памятников культурного наследия; 2) выяснить характер и причины многочисленных противоречий между письменными источниками и археологическими данными, между нумизматическими и археологическими материалами и т.д.; 3) определить в меру возможностей этнический состав населения Мамаевой Орды, куда входили тюркско-монгольский кочевой конгломерат племен, оседлое русское население и пришлое оседлое население восточного происхождения; 4) выявить культурные особенности, которые отличали бы материальную и духовную культуру Мамаевой Орды от Золотой Орды в целом; 5) определить степень заселенности региона и границы Мамаевой Орды; 6) осмыслить особенности внешней политики и торгово-денежных отношений; 7) осмыслить феномен этого государственного образования.

Указанные выше задачи невозможно осуществить, не увязав между собой всей совокупности источников. К числу этих источников относятся: письменные, археологические, эпиграфические, нумизматические источники, а также исторические карты.

Письменные источники (*ярлыки, акты, летописи, дневники путешественников и другие документы*), характеризуют внешнюю политику, отношения золотоордынцев с Русью, военные походы, расширение территории, борьбу за власть в Мамаевой Орде, дипломатическую переписку и т.д.

Появлению письменных памятников на многих языках – арабском, персидском, монгольском, китайском, русском, латинском, армянском, грузинском и др. способствовали тесные социально-экономические, военно-политические, духовно-культурные и, наконец, этнические связи народов Мамаевой Орды с дальними и ближними странами, полиэтничность населения державы Джучидов. Особое место в системе письменных источников занимают тюркоязычные памятники XIII-XVI вв. (прежде всего, *ханские ярлыки* и *дипломатическая переписка*). Они, несмотря на относительную малочисленность, имеют неоспоримое значение для полноценного и углубленного осмысления истории Мамаевой Орды, поскольку, в отличие, скажем, от авторов арабских или русских источников, наблюдавших события со стороны, освещают факты и явления изучаемой эпохи как бы изнутри. Кроме того, до сих пор в центре внимания исследователей, в основном, находились сведения из арабских и русских летописей. Данные же тюркских источников часто привлекались лишь попутно, как своеобразный иллюстративный материал. Этому в известной степени способствовала их недостаточная изученность и плохая подготовленность многих историков в языковом отношении. Наконец, многие тюркоязычные памятники все еще хранятся в архивах, и по разным причинам недоступны широкому кругу исследователей. Поэтому, наряду с более широким и углубленным использованием информации из письменных источников, актуальной продолжает оставаться проблема публикации в оригинале и переводе текстов самих тюркских источников.

Примерно те же проблемы относятся и к фольклорным произведениям, которые могут содержать сведения хотя бы вспомогательного, “иллюстративного” характера. Естественно, не следует при этом воспринимать эпос как летопись, а предание как хронику. И уж тем более рискованно отождествлять литературно-фольклорных героев с историческими личностями. Как известно, не столь безукоризненны и средневековые нарративные источники, которые, в отличие от актовых, не всегда достоверно отображают особенности социального, культурного, идеологического и тем более экономического развития изучаемых обществ, включая Мамаеву Орду. По-своему незаменимы документы, сохранившиеся в результате совершения торговых операций на территории Мамаевой Орды. Особое значение среди них имеют торговые взаимосвязи с Мамлюкским Египтом и Хулагуидским Ираном.

Трудно переоценить актовые источники, которые, например, подтверждают существование в западном улусе нескольких орд уже в конце 40-х гг. XIV века. Их правители, “князи темнии” (т.е. темники, улусные князья – Д.П.), упомянуты в акте польско-литовского перемирия 1352 г., причем со значительными суверенными правами (“пойдет ли царь на ляхи, а любо князи темнии, князем литовским помагати”) [1].

Ярлыки о союзнических отношениях Мамаю с Литвой, появившиеся с начала 60-х гг. XIV в. преимущественно в форме кондоминиума, дают основание рассматривать восстановление даннической зависимости большинства земель Юго-Западной Руси от Мамаевой Орды как прямое следствие достигнутого в середине этого десятилетия особого политического соглашения между правителями Литвы и западноволжской Орды (Кок Орды). О существовании подобного соглашения между Ольгердом и Мамаем имеется указание в ярлыке Тохтамыша к Владиславу-Ягайлу от 1393 г., где, в частности, сказано: “Как отец наш, как отци ваши были заодно, послы сылали межи собою, а мы такоже хочем с вами быти” [2]. В ярлыке изложено также главное условие, с учетом которого должны были строиться союзнические отношения между правителем Польши и Литвы и золотоордынским ханом. Оно заключено в следующем требовании Тохтамыша: “што межи твоее земле суть кня [же] ния, волости давали выход Белой орде, то нам наше дайте” [3]. Очевидно, что в данном случае ярлык Тохтамыша лишь следовал практике литовско-ордынских отношений, базировавшейся на осуществлении кондоминиума над землями Юго-Западной Руси, и повторил требование Мамаю, предъявленное им в свое время Ольгерду. Удовлетворение этого требования послужило основой для оформления направленного против Москвы военно-политического союза правителей западноволжской Орды (Кок Орды) и Литвы.

Документы дипломатической переписки. Внутренняя стабильность, полнота власти средневекового правителя во многом определялись международным положением и признанием наиболее могущественными монархами авторитета страны. Мамай это отчетливо понимал. Едва ли не первыми в этом плане он предпринял шаги по восстановлению былых дружеских связей с Мамлюкским султанатом Египта. Это объясняется тем, что египетские султаны, выходцы из степей Восточной Европы и предгорий Северного Кавказа, уже около столетия

являлись главными союзниками Золотой Орды против Хулагуидского Ирана, хотя еще в правление Узбека, т.е. в середине 1330-х гг., государство Хулагуидов, раздираемое внутренними междоусобицами, практически развалилось. Впрочем, поддержание взаимного престижа мамлюков и ханов Мамаевой Орды было нужно тем и другим и в мирное время, а сохранение такого столь долгого союза, кроме многих других причин, объяснялось еще и дальним расстоянием друг от друга. Ведь территориальные претензии в этом случае отсутствовали, а товарообмен был исключительно выгодным.

Данные археологии дают нам существенную поправку, т.е. свидетельствуют об эпизодичности контактов между Мамаевой Ордой и Мамлюкским Египтом. Товарообмен между ними, скорее всего, был, в первую очередь, связан с торговыми поставками рабов и оружия. То, что в Египет из Дешт-и-Кыпчак перевозились рабы, из которых там формировались воинские контингенты, хорошо известный в историографии факт. Другое дело поставки оружия из Египта в Орду. По этому поводу совсем недавно в Казани разгорелась ожесточенная дискуссия между сторонниками собственного хорошо налаженного производства оружия в Золотой Орде и молодым московским исследователем Ю.А. Кулешовым, отстаивающим преобладание импорта [16]. Те и другие преимущественно опираются на письменные источники, не располагая всем комплексом археологических данных по этому вопросу.

Договора с точки зрения Золотой Орды и Мамаевой Орды, в частности, – особая категория письменных источников. Например, поражение Древнерусского государства монголами закончилось без какого-либо оформления итогов войны. Отсутствовали и письменно оформленные юридические документы (соглашения) о вассальных обязательствах. [4]. Даже размер дани никогда не был письменно зафиксирован и менялся в зависимости от численности населения Руси, устанавливаемой ордынскими переписями, а также от реальной расстановки экономических и политических сил в каждый конкретный исторический период. Все дела, ради которых эти князья отправлялись в ханскую Ставку, решались там исключительно устно – при личном свидании с ханом или его мурзами. Не потому ли русские летописи наполнены сообщениями, что князья либо оговаривали друг друга, либо выпросили у хана то, что хотели, либо клялись своим честным словом или обещали клятвенно то-то и то-то. Никогда, ни в один период в течение двух с половиной веков, летописи не сообщают, что тот или иной князь подписал тот или иной документ, то или иное письменное обязательство. В то же время, соглашения с любой другой страной (Византией, Генуей, Египтом и т.д.) закреплялись письменными документами. В отношении же Руси все эти цивилизованные формы двусторонних отношений последовательно игнорировались. На это поразительное обстоятельство почему-то никогда не обращали внимания ни русские историки, ни юристы, изучавшие историю права [5].

К археологическим источникам относятся: *жилые и хозяйственные постройки, продукция ремесленного и кустарного производства и декоративно-прикладного искусства, культовые и погребальные памятники.*

Археологические источники имеют больше слоев информации, нежели письменные, и под разными углами зрения могут дать совершенно неожиданную информацию. Если же использовать еще и результаты лабораторных анализов, то для решения отдельных проблемных вопросов оказываются единственно возможными. Подчеркнем, что не письменные материалы, а результаты археологических поисков дали возможность существенно изменить старые взгляды на уровень социального и культурного развития не только основных центров Улуса Джучи, но и провинциальных районов. Эти материалы сильно пошатнули фундамент советского официоза относительно “дикости” и “некультурности” населения Золотой Орды, но, к сожалению, старая тенденциозность еще далеко не изжила себя. Особенно медленно рушатся прежние устои в современном историческом пространстве Украины, поскольку лишь за небольшим исключением археологические памятники времени Мамаея то ли раскопаны по несовершенной методике, то ли вообще не введены в научный оборот. Многие из этих материалов до сих пор пылятся в хранилищах и архивах, и для их введения в научный оборот предстоит еще большая подготовительная работа, включая реставрацию находок.

Погребальные памятники на территории западного крыла Мамаевой Орды при наличии небольшого количества крупных населенных пунктов оказываются особенно актуальными. Они разделяются на курганные и грунтовые могильники и дают нам представления о вариантах языческого и мусульманского погребального обряда, о погребально-поминальных памятниках, погребальном инвентаре, культовых вещах.

Эпиграфические памятники (*эпитафии, печати, личные надписи на вещах и строениях, пайцзы*) особенно незаменимы при исследовании памятников, связанных с исламом. Если эпитафии на надгробиях относятся в основном ко времени после падения Мамаевой Орды, то печати и надписи на личных вещах, кроме того, что они предельно кратки, вообще большая редкость. Поэтому основной эпиграфический материал, дошедший до нас от Мамаевой Орды, – это пайцзы. Всего известно 15 находок пайцзы. Перечислим наиболее значимые из них. Это могильник “Мечеть” (у с. Правобережная Кишенька, Кобелякского р-на, Полтавской обл., правый берег р. Ворсклы). Здесь обнаружен фрагмент серебряной пайцзы с отвором и следами надписи на арабском языке [6]. Ивановская гора в Полтаве. На склоне горы бронзовая пайцза с прочерченной надписью на китайском языке [7]. Урочище Верхний Вал в г. Лубны (Полтавская обл., пр. берег р. Сулы) [8]. Голая Грушовка (село в Екатеринославской губернии). Была найдена около села в 1845 г. [9].

Находки подобных свидетельств личности говорят не только о жизни на указанных поселениях Мамаевой Орды в XIII–XIV вв., но и о периодическом присутствии здесь ордынских собирателей дани – баскаков.

Нумизматические памятники (*монеты: серебряные дирхемы и медные пулы*) дают нам представления о технологических особенностях чеканки монет, торговых путях, налогах, дани и, разумеется, о внутреннем и внешнем денежном обращении. Кроме того, недостаток в нашем распоряжении письменных источников, в частности, актов торговых операций 2-й пол. XIV в. в определенной мере

компенсируется данными нумизматических материалов. По-прежнему не решен вопрос о количестве ханов Мамаевой Орды (два или три), написании их имен и периодах правления. Нумизматический материал помогает уточнить эти и другие подобные запутанные сведения письменных источников. Нумизматика способна внести существенный вклад и в выяснение сложной картины финансово-хозяйственной, а значит, и социальной жизни изучаемого периода. Для этого требуется публикация всех коллекций джучидских монет, обнаруженных на территории Мамаевой Орды. Чеканка собственной монеты, безусловно, также является показателем самостоятельности, силы и развития товарно-денежных отношений любого государственного образования. А для Мамаевой Орды этот вид исторического источника просто невозможно переоценить, поскольку письменные источники, как мы указывали выше, говорят практически лишь о внешнеполитической деятельности Мамаю.

Большое значение для реконструкции экономических и политических процессов в том или ином государстве имеют клады. Клады могут быть двух типов – длительного и короткого накопления. Чаще всего причиной того, что он так и оставался в земле, были военные катастрофы, восстания, бедствия, эпидемии и, как ни странно, голод. В центральной части Мамаевой Орды (в междуречье Днепра и Кальмиуса) в период правления Мамаю не известно кладов. Это означает, что обстановка там была достаточно стабильной, а крах ее был стремительным. Разгром Мамаевой Орды в 1380 г. имел такой характер, что население не планировало вернуться на свои прежние места жительства и уносило с собой весь свой денежный резерв.

С научной точки зрения, кладами считаются и те монеты, которые были найдены в погребениях. Мы располагаем данными о десяти таких находках. Наиболее важные среди них погребения у сел Родионовка (Запорожская обл.), Каирка (Херсонская обл.) и Вишневы Дол (Луганская обл.). Монеты в погребениях кочевников относятся к кладам короткого накопления с присущими для этого типа памятников чертами. В нашем случае они отражают такие тенденции, как присутствие в погребениях исключительно серебряных монет, показывают узкий хронологический разброс монет, ограниченный временем правления ставленников Мамаю, дают основание предполагать чеканку монет или, по крайней мере, их надчеканивание на территории Мамаевой Орды. Датировать время зарытия подобных погребальных кладов, на первый взгляд, довольно просто – достаточно определить наиболее позднюю монету. Но это далеко не так. Впрочем, нет проблем с нижней границей, поскольку понятно, что время зарытия клада не могло быть осуществлено ранее той монеты, на которой мы увидим самую позднюю дату из всего клада. Гораздо труднее определить верхнюю дату, так как нет возможности сказать наверняка сколько времени монета была в обращении, прежде чем она попала в клад. Могло пройти время от нескольких дней до ста лет, а если на монете есть следы вторичного использования, то время функционирования могло быть и больше. Понятно, что для определения выпадения монет в погребение необходимо провести серьезный анализ самого клада, экономико-политической

обстановки в регионе на соответствующий период времени, а также исследовать погребальную обрядность комплекса. Но главное, важно учитывать то, что состав монет мог долгое время не пополняться новыми выпусками монет или они могли уйти от их хозяина перед самой смертью последнего. Учитывая все эти причины, можно сказать, что в случаях с нашей выборкой вряд ли стоит прибавлять к дате наиболее поздней монеты более 10 лет. Ведь в отличие от обычных кладов, монеты, обнаруженные в погребении, в целом отражают состав тех монет, которые преобладали на момент смерти хозяина кошелька и велика вероятность, что поступление к нему последней монеты произошло незадолго до его смерти.

Характеризуя нумизматические источники по Мамаевой Орде необходимо упомянуть и один из наиболее изученных в этом смысле археологический памятник – городище Царино, расположенное у с. Маяки Славянского р-на Донецкой обл. на Северском Донце (этот материал сейчас исследуется сотрудником ДонНУ А.В. Евглевским). Но самым крупным городищем Мамаевой Орды, где, очевидно, чеканилось подавляющее большинство монет этого государственного образования, является Кучугурское городище, оно же административный центр Мамаевой Орды.

Исторические карты. Перед нами также стоит задача создания хорошо документированной исторической карты Мамаевой Орды. Информацию для этого можно почерпнуть не только из археологических и нумизматических источников, но также из средневековых карт, изготовленных в Европе. Но к ним надо относиться с некоторой осторожностью. Так, главная проблема этих карт состоит в том, что даже границы общих владений Джучидов нередко обозначаются на них произвольно или же они подгоняются под рамки более поздних территориально-административных образований. В связи с этим актуальным является и рассмотрение современной исторической топонимии и гидронимии. Анализ исторической топографии Мамаевой Орды с учетом издревле традиционных водных и сухопутных торговых путей дает возможность прогнозировать открытие новых памятников золотоордынского периода.

РЕЗЮМЕ

Комплексный анализ различных источников (письменных и археологических) ставит под сомнение существовавшее до недавнего времени мнение о запустении земель северо-восточного Приазовья во 2-й пол. XIV века. Данные источников свидетельствуют о том, что в этот период наблюдается культурный всплеск, расширение подконтрольных Золотой Орде территорий, развитие торговых и дипломатических контактов, чеканка собственной монеты на поселениях и т.д.

Ключевые слова: Мамай, история и культура Мамаевой Орды, письменные, археологические, эпиграфические, нумизматические источники, историческая картография.

РЕЗЮМЕ

Комплексний аналіз різних джерел (письмових та археологічних) ставить під сумнів існуючий донедавна погляд щодо запустіння земель північно-східного

Приазов'я у 2-й пол. XIV ст. Дані джерел говорять про те, що в цей період спостерігається культурний підйом, розширення підконтрольних Золотій Орді територій, розвиток торговельних та дипломатичних контактів, карбування власної монети на поселеннях і т.і.

Ключові слова: Мамай, історія та культура Мамаєвої Орди, письмові, археологічні, епіграфічні, нумізматичні джерела, історична картографія.

SUMMARY

The profound analysis of various sources (both written and archaeological ones) argues a widespread opinion on desolation of the North-Eastern Azov Sea Littoral in the 2nd half of the 14th century. The data of sources confirm that during this period a cultural surge, expansion of territories under the Golden Horde control, development of trade and diplomatic contacts, stamping of own coin on settlements etc. are observed.

Keywords: Mamai, history and culture of the Mamai Horde, written, archaeological, epigraphic, numismatic sources, historical cartography.

Примечания:

1. Грамоти XIV ст. / М.М. Пещак (упоряд., вступ. стаття, коментарі і словники-показчики). – Київ: Наукова думка, 1974. – № 14. – С.30.
2. Грамоти XIV ст. / М.М. Пещак (упоряд., вступ. стаття, коментарі і словники-показчики). – Київ: Наукова думка, 1974. – № 58. – С.113.
3. Там же.
4. Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв. – 1238-1598 гг. (От битвы на р.Сить до покорения Сибири). М.: Международные отношения. – 2005. – С.40.
5. Там же. – С.41.
6. Супруненко О.Б., Приймак В.В., Мироненко К.М. Старожитності золотоординського часу Дніпровського лісостепоного Лівобережжя. – Київ; Полтава: Археологія, 2004. – С.21.
7. Белько О.О. Мовчазні ієрогліфи, або пайцза з Полтави / О.О. Белько // Археологічний літопис Лівобережної України. – Полтава, 1999. № 1– С.84-85.
8. Супруненко О.Б. Археологія в діяльності першого приватного музею України: Лубенський музей К.М. Скржинської. – Київ; Полтава: Археологія, 2000. – С.268. – № 67.
9. Савельев П.С. Монеты джучидские, джагатайские, джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша / П.С. Савельев // Труды Восточного отдела Имп. Русского археологического общества. – Вып. II. – Ч. III. – СПб., 1857. – С.206.

Рукопис до редакції надійшов 21.08.2013 р.